

ВИКТОР БОЧЕНКОВ

ИЗ ЧИСТОГО ЗЕРНА

Архивные документы – плоть истории, – заметил немецкий философ Карл Хюбнер в работе “Нация. От забвения к возрождению”. Слово, написанное на старой бумаге, простой или гербовой, может быть, успевшей уже пострадать от влаги, от пыли, аккуратным каллиграфическим почерком профессионального писца, который тем и зарабатывал на хлеб, или тупым железным перышком, цеплявшимся за лист, второпях, что и не разобрать, с ошибками – все равно ценно: где плоть, там и дух. То же применимо к картине, к рисунку.

Республиканское издательство “Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки” представило в рамках недавней XXIV Московской международной книжной выставки-ярмарки факсимильный альбом рисунков русского художника Дмитрия Струкова. В середине 1860-х годов он отправился в экспедицию в Северо-Западный край тогдашней России (ныне территория Беларуси) для создания акварельной серии православных и католических храмов. Теперь церквей этих уж нет (сохранилось до наших дней только два каменных храма, плюс еще один, заметно перестроенный), да и церковных ценностей тоже. А рисунки Струкова попали в 1875 году в библиотеку города Вильно, которая взяла их временно для показа на выставке. Так они там и остались. Ныне оригиналы рисунков – в Отделе редкой книги библиотеки Вильнюсского университета (Литва).

С директором “Белорусской энциклопедии” Татьяной Владимировной Беловой мы встретились на стенде “Книги республики Беларусь. Издательские проекты Союзного государства” в павильоне книжной выставки-ярмарки на Всероссийском выставочном центре (ВВЦ). Она так вспоминала о том, как впервые увидела рисунки Струкова:

– Когда в Вильнюсе смотрели эти огромные планшеты, где каждая страница переложена калькой – мурашки бежали по коже. Я думала, что это деревянное зодчество, оно где-то в Кизжах, в средней полосе России, но чтобы такую мощь, такую силу, такую духовность имела моя родная страна, я не знала!

Сельский храм. Обычная архитектура. Можно сказать, порой очень бедная. Никаких красот. Лазоревое небо, церквушка, крестьянские избы, одинокое дерево... Смотришь, приходит на память тихая, такая же простая мелодия строк Петра Вяземского:

*Люблю проселочной дорогой
В день летний, в праздник храмовой
Попасть на службу в храм убогий,
Почтенный сельской простотой.*

*Тот храм, построенный из бревен,
Когда-то был села красой,
Теперь он ветх, хотя не древен,
И не отмечен был молвой. <...>
Но простодушней, но покорней
Молитвы не услышать вам:
Здесь ей свободней, здесь просторней
Ей воскриляться к небесам. <...>
Поедешь дальше, — годы минут,
А с ними многое пройдет.
Следы минувшего остынут
И мало что из них всплывет.
Но церковь с низкой колокольной,
Смиренный, набожный народ,
Один другого богомольней
В глуши затерянный приход,
Две, три березы у кладбища,
Позеленевший тиной пруд,
Селенья, мирные жилища,
Где бодрствует нужда и труд,
Во мне не преданы забвенью!
Их вижу, как в былые дни,
И освежительною тенью
Ложатся на душу они.*

Когда листаешь альбом рисунков Струкова, чувствуешь, как на твоих глазах воскресает прошлое. Именно в том, что это издание способствует укреплению исторической памяти, культурного ядра сразу двух государств и состоит в первую очередь его ценность. Оно не только делает акварели широко доступными. Этого мало. Полная аутентичность рисунков достигнута с помощью акварельной бумаги, передающей их тон, всю достоверность, подлинный цвет и подлинную любовь художника, ее тепло.

Мне довелось быть приглашенным на “круглый стол”, который прошел в сентябре в рамках выставки-ярмарки в пресс-центре “Российской газеты” и был посвящен проблемам сохранения духовной общности народов Беларуси и России. Верно заметила на нем доктор архитектуры Инесса Слюнькова об альбоме рисунков Дмитрия Струкова:

— Эту книгу можно назвать художественной летописью историко-архитектурного наследия Беларуси, созданной русским художником. Она помогает понять, кто есть литвины, белорусы, литовцы. Струков еще в молодые годы стал известен благодаря блестящей серии рисунков Нового Иерусалима — памятника, который реставрируется сейчас по программе Президента России. Выходит, что мы в долгу у Беларуси, в России нет ни одной серьезной работы, посвященной творчеству Струкова. Существует масса неразработанных тем, где культурное наследие России и Беларуси неразделимо, и это особенно важно сейчас, когда молодежь пытается найти ответы на современные проблемы именно в истории, и исследовать эти темы нужно совместно, нужно разрабатывать научные программы, наладить культурный обмен. А такая книга дает основание и обязывает больше внимания уделять темам, связанным с историей двух государств.

Мысль о необходимости укрепления культурных контактов, совместных научных мероприятий поддержала на “круглом столе” доктор филологических наук Людмила Сараскина, напомнив, что около пятисот лет назад одному из далеких предков Достоевского было пожаловано село Достоево, которое ныне относится к Брестской области. И хотя там, конечно, ничего не сохранилось, но есть школа имени Достоевского, а значит, и память о великом писателе — не пустой звук... В 2013 году планируется крупный симпозиум по Достоевскому в Москве. Но подобные мероприятия могут проводиться и в Беларуси.

Симпозиумы, посвященные творчеству великого писателя, проходят в Петербурге, в Старой Руссе, только что я вернулась с конференции в Доровое, недалеко от Коломны, где было крохотное имение родителей Достоевского. Но есть еще одна нехоженная “тропа” — Достоево, и Белоруссия тоже может признать Достоевского своим писателем.

Альбом акварелей Дмитрия Струкова продолжает серию “Энциклопедия раритетов”, начатую белорусским издательством. В сентябре 2010 года ее первой книгой стал факсимильный альбом портретов XVIII–XIX веков “Радзивиллы”. Новое издание, выполненное в размере in folio (в полный печатный лист), включает в себя 165 черно-белых гравюр, рисунков с историческими комментариями. Тираж альбома разошелся за полгода. За его выпуск “Белорусская энциклопедия” была удостоена Гран-при VIII Международного конкурса “Искусство книги” государств-участников СНГ.

Радзивиллы – один из богатейших родов Великого княжества Литовского, ведущий свое начало с XV века. Его представители имели огромные земельные владения на территории современной Беларуси, замки, крепости, войско, играли значительную роль в политической жизни Речи Посполитой, прославились как меценаты, собиратели портретной галереи, основатели мануфактур.

– Когда мы делали презентацию “Радзивиллов”, из Польши приехали двое потомков этого рода, – рассказывает Татьяна Белова. – Мы путешествовали по Беларуси, посетили родовой замок. Мы пытаемся сохранить ту духовную широту, которая нам, белорусам, всегда была свойственна. Белорусов, например, отличало то, что прежде именовалось прекрасным словом дружелюбие, а сегодня называется толерантностью. Есть на Гомельщине древнее село Юровичи, старое, там еще ледниковый период свой след оставил. Там храм. До обеда молились православные, после – католики. Следующую неделю наоборот. Никто никому не мешал, каждый уважал другого.

... Было время, нынешняя Беларусь дала убежище спасавшимся от преследований старообрядцам. На рубеже XVII–XVIII веков они заселили Гомельскую область, эта местность получила название Ветка. Так назывался остров на реке Сож, а по нему и одно из самых крупных старообрядческих поселений. Ветка и другие слободы быстро превратились в крупные торговые центры. Как символ духовного рассвета, строились монастыри. На Ветку дважды (в 1735 и 1764 годах) направлялись царские карательные войска для “выгона” (выселения) старообрядцев в Россию. Ветка была разорена. Но сохранилась и развилась созданная здесь иконописная и книжная культура, традиции вышивки, резьбы по дереву, чеканки, “цветущий” стиль украшения рукописей, письма. Старообрядцы Ветки, высланные в Сибирь, в Забайкалье принесли сюда и свое искусство. Ветковская культура охватила огромные пространства, став своеобразным культурным мостом между Беларусью и Россией, сочетая в себе традиции обеих стран.

Другой художественно-научный фотоальбом, представленный “Белорусской энциклопедией” в серии “Энциклопедия раритетов”, называется “Живая вера. Ветка”. Он представляет собой обширный каталог предметов церковного назначения и одновременно научное исследование, подготовленное директором Ветковского музея народного творчества Галиной Нечаевой. В нем несколько разделов, посвященных иконописи, золоченой киотной резьбе, шитью жемчугом и бисером, искусству златокузнецов и древнему старообрядческому литью.

– За всеми нашими словами только тогда есть смысл, – считает Галина Григорьевна Нечаева, директор Ветковского музея, – когда есть кровная связь и та энергия, которую предки передают нам, а мы – будущему. Если такой преемственности не будет, никакие слова никого ни в чем никогда не убедят. Чем больше мы узнаем традиционную культуру, тем больше понимаем, что наше прошлое – большой, сложный организм, огромный музыкальный инструмент, и если ты два-три гармоничных созвучия извлекаешь, значит, правильно понял его законы... Мы работаем в простом, чуть ли не деревенском музее. У нас творческий, почти актерский, а потому нервный коллектив, едва поддающийся управлению. Нас объединяет любовь к тому, что мы делаем и храним. Ветка не хотела отказываться от радостей жизни. Один пример. Основатель музея Федор Григорьевич Шкляров учил нас ездить по деревням. Вот мы приехали в одну старообрядческую деревню. Вышла старенькая-старенькая бабушка. Тогда была традиция у старообрядцев: старики, чтобы детей не обременять, сами все готовили себе на смерть, включая гроб. Эта бабушка попросила его у Шклярова. Он был на все руки мастер, то ли сам сделал гроб, то ли заказал, но доставил ей. Прошло лет пятнадцать, гроб лежит на чердаке, а бабушка живет и живет. Шкляров был насколько талантлив, настолько и грубоват: “Что ты, Ирина, гроб заказала, пятнадцать годов прошло, а ты все жи-

вещь”. А она: “Мой-ка ты Федюшка, на том свете не вема, что будет, а здесь живешь, красуешься, са-мо-воль-ни-чаешь!” В другом доме спрашиваем: “Бабушка, а что вам эти иконы?” – “Детки мои, я ими только и красуюсь”. То же в третьем месте, в четвертом. Мы задумались над происхождением слова “красоваться”. И вдруг поняли: одно из доказательств правды – красота. По старым словарям нашли, что первое значение слова “красоваться” – поглощать, впитывать красоту, поверять себя красотой и самое главное – радоваться. Ветковский музей – это музей, где икона “горит” – светом, красотой, радостью. Невероятные краски, золото, россыпь различных цветов.

В основу обложки альбома взята стертая, ушедшая икона. Фрагмент. Галина Нечаева так пишет о ней в альбоме: “В малом фрагменте иконы, среди сплошных утрат до доски, остались два лика от многолюдной композиции. Что за сюжет? Рождество Христово, волхвы, Покров, народ во храме? Но в любом случае чувствуется, что художник ощущал плотность и многолюдство сцены. Это было важно для мира Ветки, где “слободы, яко пресветлые города расставлены, где вместо древес людей умножение показася, а трава и тернии растущие – вертограды и садовия обратишася”.

Изданные в серии “Энциклопедия раритетов” альбомы призваны способствовать укреплению духовной, исторической, культурной общности Беларуси и России, но они не единственные издания, преследующие эту цель. Силами “Белорусской энциклопедии” и российского издательства “Армпресс” издана “Энциклопедия победы”. Эта книга, совместный проект Министерства информации Республики Беларусь и Правительства Москвы, рассказывает о белорусах, удостоенных звания Героя Советского Союза в битве за Москву, и москвичах, ставших Героями в боях за освобождение Белоруссии. Среди прочих совместных проектов – издание в новом русском переводе классика белорусской литературы Якуба Колоса и другие книги.

Переводы, кстати, особая тема для разговора. Когда-то Литературный институт имени А. М. Горького вел специальный набор в группу русско-белорусских переводчиков. Теперь же такой группы нет, а потребность в переводах – есть. Кстати, многие книги той же “Белорусской энциклопедии” изданы на двух языках.

Первый альбом, который предложила выпустить Татьяна Белова (ранее издательство ими не занималось), был посвящен 600-летию установления заповедного режима в Беловежской пуще. Он вышел в 2009 году. Статьи в нем написаны на белорусском, русском и английском. Проект такого масштаба и значимости был реализован в Беларуси впервые.

– Замысел был такой: 600 лет Пуще – 600 страниц в фотоальбоме, – продолжает Татьяна Белова, доставая эту массивную книгу из футляра, имитирующего кору дерева. – Причем это лишь 600 лет заповедности, когда стало ясно, что земля Пущи уникальна, ее надо охранять. Подключили творческий коллектив фотографов, определили задания. Разворотные каллиграфические страницы специально для этого издания выполнил художник, профессор Павел Афанасьевич Сетевого. Название определили по одной из легенд – “Земля силы”. Дело в том, что в Пуще есть места, выложенные лабиринтом из камней: человек входит, и его как будто пробивают маленькие иголки, а выходя, ощущает прилив силы, словно в него влилась некая энергия. Это в прошлом языческие места, здесь совершались обряды, дававшие силу воинам.

Мы переворачиваем одну из страниц альбома. Я вижу огромный дуб. От самых его корней тянется кверху огромное дупло, и чтобы были видны его размеры, внутри, не пригибаясь, стоит человек.

– Считается, если ты в безвыходном положении войдешь в это дупло, выйдешь с обновленной судьбой. Дубу 650 лет, соснам по 350. В альбоме собраны легенды, полотна, посвященные Беловежской Пуще, показана вся ее история и современность. Специально заказывали вертолётные съемки. Белоруссия вся лесистая. Здешний лес – легкие Европы. Выпущено было 4000 экземпляров фотоальбома, за два года заканчиваем его продажу.

– Будете переиздавать?

– Пойдем дальше. Если надо представить республику, не касаясь политики, то подобные книги – лучший способ. В то же время этот альбом – самая большая политика. Это народ, который сохранил природу. Человек теряет свою силу, если не интегрирован в природу. О чем жалеет человек, когда умирает? О том, что мало смотрел на небо, мало ходил по лесу, мало жил

в единстве с природой. Именно этот Божий свет начинает человек ценить. И в этом альбоме – то, что сохранил народ: свои леса и озера, уникальную культуру. По крупницам, какие бы войны ни прошли. Ведь Пуца и разорвалась, но всегда возрождалась, и живет.

На трех языках выпущены альбомы “Современное белорусское искусство. XXI век”. Первая книга – живопись, вторая посвящена скульптуре, третья – декоративно-прикладному искусству. Справка о художнике подается по всем канонам энциклопедии, далее представлены его работы. В альбом включены не только те, кто уже состоялся, имеет звание и титул, но и молодые художники, кто-то, может быть, авансом, но тем не менее уже о себе заявил. Издательство стремилось показать разные направления, жанры, стили, пластику. И то, что относится к классической школе живописи, и то, что называется модерном. Пусть кто-то не воспринимает, но это есть. Если у художника имеется свой сайт или электронная почта, эта информация указана в альбоме, это – возможность обратной связи и, в конце концов, найти себе клиента.

В этом году вышел третий том энциклопедии “Культура Беларуси”, подготовлена энциклопедия для школьников и студентов “Информационное общество. XXI век”. Так назван первый том, всего их будет тринадцать. По словам Татьяны Беловой, на полное завершение требуется пять лет. В книгах дана основная научная база, необходимая молодому человеку, чтобы ориентироваться в точных и гуманитарных науках. Завершающим томом станет “Молодежь Беларуси”.

В двух томах вышла “Археология Беларуси”, отразившая новые открытия, наработки, энциклопедия “Белорусское зарубежье” – книга, работа над которой началась еще в 1993 году.

– Фактически, с Первого съезда белорусов мира, когда мы впервые в стране собрали наше зарубежье и увидели, сколь многолики труды соотечественников и уникальна история белорусского зарубежья, сколько интересного создано белорусами, живущими за пределами страны, – поясняет составитель и автор, кандидат исторических наук, писательница Наталья Голубева. – Мы отметили во вступлении, что это проект открытый, первая попытка написать историю белорусского зарубежья. Хотели сделать книгу многонациональной. Под белорусским зарубежьем мы понимаем не только этнических белорусов, но всех, кто жил на территории республики, для кого Беларусь стала родиной. Это шесть с половиной тысяч соотечественников, внесших вклад в развитие мировой цивилизации – в экономику, науку, литературу и так далее. Вдумайтесь в эту цифру.

Книга разделена на несколько разделов. Первый дает общую информацию, отсюда можно почерпнуть сведения об истории формирования белорусского зарубежья, процессах, влиявших на миграцию, событиях, архивных документах. Ведь перемещались не только люди, но и культурные ценности. Только пять процентов культурных ценностей находятся в Беларуси. Все остальные – за пределами. По словам Татьяны Беловой, Беларуси принадлежит 4800 уникальных шедевров мирового уровня, и – так уж сложилась история! – многие из них ныне за пределами страны, как те же акварели Дмитрия Струкова. Понятно дело, вернуть их проблематично. Но сберечь, сохранить, описать, воспитывать с их помощью – дело государственной важности. Следующие разделы посвящены белорусам в России, на Украине, в Польше, странах Прибалтики, Великобритании, Канаде, Австралии, Аргентине и другим странах. В “Белорусском зарубежье” впервые опубликованы многие исторические документы, посвященные белорусской эмиграции, диаспорам.

В планах издательства – подготовка книги, посвященной известному белорусскому роду Ваньковичей, по содержанию своему близко стоящей к серии “Энциклопедия раритетов”. Род Ваньковичей берет начало с XV века, на его примере предполагается показать развитие страны. Род дал около двухсот представителей, это юристы, художники (самый известный – Валентин Ванькович, написавший знаменитый портрет Мицкевича на горе Аю-Даг), писатели, политические деятели, благотворители. Ваньковичи имели связи со всеми другими известными родами Беларуси. Эта книга – выход и на их историю. Готовится уникальное издание персональной энциклопедии поэта Максима Богдановича, посвященное его 120-летию, другие книги.

Беларусь – земля с традициями. С той духовностью, которая может взрасти лишь на чистой почве, из чистого зерна. Поэтому здесь востребованы такие книги.